

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

на диссертацию А. С. Ивановой «Эсхатологический миф в индуизме: эволюция и типологические параллели», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение

Диссертация А.С.Ивановой несомненно представляет собой новаторский вклад в сравнительное религиоведение и в индологию. Эсхатологические ожидания занимают очень важное место во всех развитых религиях, а соответствующие учения организуют пространства этих ожиданий. Отсюда и их универсальность. Проблема только в том, как соотносить различные версии этих учений и отвечающих им нарративов с типологией самих религий, что следует принять за точку отсчета и как транслировать терминологию, применимую для «норм» за их границами. Этому и посвящена данная диссертация, в котором ставится вопрос о том, можно ли, и если да, то в какой степени говорить об эсхатологическом сюжете за пределами больших религиозных традиций с линейным временем, каковы иудаизм, христианство, ислам и зороастризм.

Ответ, который дает на этот вопрос А.С.Иванова, взвешенный и обоснованный источниками: об эсхатологических нарративах для религиозных традиций с циклическим временем говорить можно и нужно, учитывая, однако, отличия этих версий эсхатологии от линейных (главное из них – отсутствие Суда над миром в собственном смысле, как личностном и финальном), и вместе с тем следует дифференцировать и сами эти циклические версии.

Диссертационная работа выстроена в весьма логичной последовательности. Глава 1 посвящена относительной хронологии (об абсолютной говорить затруднительно ввиду «текучести» соответствующих текстов) индуистской пуранической литературы (типологически

приблизительно соответствует «преданию» монотеистических религий) с тем, чтобы определить эволюцию информации о Калки – «Вишну будущего времени», которому надлежит восстановить закон космической праведности – дхарму, в конце нынешнего мирового периода, начиная с наиболее ранних пуранических фрагментов (IV – V вв. н.э.), и завершая конечной и наиболее полной версией этого нарратива в очень поздней «Калки-пуране» (примерно XVIII в.). В главе 2 А. С. Иванова обстоятельно использует структурный метод анализа мифологических персонажей и нарративов, апробированный в отечественной преимущественно индологии на эпических текстах («Махабхарата» и Рамаяна») в применении к пуранам, как «позднему эпосу» (четкое различение системообразующих функций и партикулярных атрибутов мифологических образов), добавляя самостоятельно и новый дескриптивный ярус в виде суперструктур (идеологические оформления образов и сюжетов). Выделение таких «глубинных структур», как время, солярность, дхарма, возмездие и стадий развития эсхатологического сюжета (кризис, эмоции эсхатологического ожидания, суд и «эсхатологический акт») представляется когерентным и тщательно продуманным. Главу 3 можно назвать компаративистской: здесь рассматриваются параллели образу Калки как в индуистской мифологии (брахман-воитель Парашурама, Реванта), так и за ее пределами – в буддизме. Убедительно показано и то, что многие черты сближают Калки с его предшественником – «Буддой будущего» Майтреей, очень популярным на Дальнем Востоке (рождение в брахманском роду и в легендарной Шамбале, эталонное исполнение нравственного закона дхармы), и то, что «эсхатологический акт» Калки является в большей мере персонифицированным и «милитаристским», и то, что в данной полемической апроприации индуистами черт буддийского мессии в полной мере отобразилась в высшей степени характерная для индийских религий стратегия межрелигиозного соперничества – инклюзивизм как победа над чужим посредством его при-своения (в этом отношении является весьма

«говорящим» сам сюжет военной победы Калки над буддистами в конце кали-юги).

Конечно, можно было бы параллели продолжить и далее, не ограничиваясь и кругом индийских религий. Например, военные победы Калки над буддистами и млеччхами («варвары») весьма напоминают военные успехи иудейского мессии, согласно талмудической литературе, которому не хватает трансцендентности мессии христианского, а можно было бы посмотреть параллели не только с мессией исмаилитским, но и с самим мусульманским Махди.

Однако эти параллели вывели бы сюжет диссертации за границы индийско-дальневосточного круга и могли бы рассматриваться скорее как рекомендации на будущее. В настоящем же виде раскрытие темы диссертации является вполне завершенным, креативным и фундированным через тщательную переработку индийских (прежде всего санскритских) первоисточников.

Диссертация Ивановой А.С. «Эсхатологический миф в индуизме: эволюция и типологические параллели» полностью соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09,00.14 «Философия религии и религиоведение».

Главный научный сотрудник,
руководитель сектора философии религии
Института философии РАН,
доктор философских наук, профессор


В.К.Шохин

04.12.2017 г.



3

